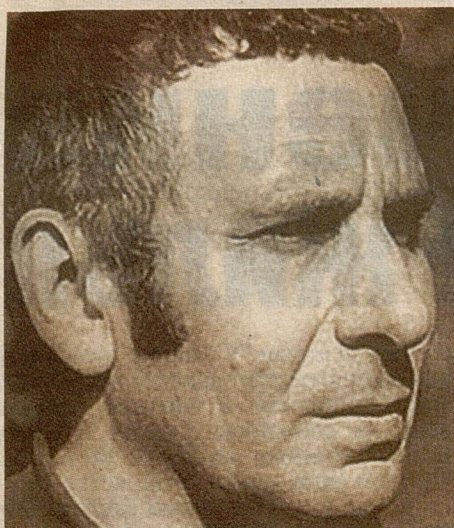

«Автобиография»

Еще раз об истории писателя
Владимира Богомолова

Ольга КУЧКИНА

Человек-легенда

Говорят: человек-легенда. Можно сказать по-другому: человек и его легенда.

«...И потому, заполняя анкету, я после нелегких размышлений и колебаний скрыл отравление метиловым спиртом со смертельным исходом у меня в роте и, естественно, не указал, что был за это отстранен от занимаемой должности... Также же пошел я на подлог и в графе «Образование (общее)», написав «10 классов», хотя окончил всего восемь... Мне вдруг пришло на ум... раннее или позже эта анкета по логике вещей должна попасть в мое личное офицерское дело, и тогда я с позором буду уличен в подлоге...»

Это не Богомолов. Это герой его повести «В критере».

Повторено - в незаконченном романе «Жизнь моя, иль ты приснилась мне?».

Почему такое название романа? Почему повторение?

«Это будет отнюдь не мемуарное сочинение: не воспоминания, но «автобиография вымышленного лица». Причем не совсем вымышленного: волею судьбы я почти всегда оказывался не только в одних местах с главным героем, а в тех же самых положениях...»

Не правда ли, загадочно. Вымышленный, но не совсем... Как будто что-то хотел сказать нам сверх того, что говорил. Подмывал отсюда-то откуда со своим непереработанным мрачным юмором... О точной проекции героя на его создателя, разумеется, речи нет. Однако сама коллизия, сам интерес создателя к такой, а не иной коллизии...

Писатель проживает свою жизнь и сочиняет другую в своих сочинениях. Правило. Писатель сочиняет свою жизнь и следует точному документу в сочинениях. Исключение. Редчайшее.

Он был уникален, этот удивительный Владимир Богомолов, оставивший нам загадку, над какой уже схищностно множество людей - всерьез, до крови (литературной, слава Богу).

Вспоминаю свои гостевания у него, числом четыре или пять. Внимательный взгляд провалных черных глаз, рассказы, неизменно и незаметно сглаживавшие часы, жестокость, внезапно разрешавшаяся чем-то, над чем заливаешься смехом, - он знал, как обольстить, и знал, что умеет обольщать. Он был абсолютно незауряден. И запрещал что-либо писать о нем.

Хотелось. Однако страшно было, нарушив запрет, перейти из стана друзей в стан противников - а что с ними предельно, страдая криками и

припадками, повествовал сам. Диктофон тоже был запрещен. Записывала, приходя домой, по памяти. И однажды выложила перед ним листочки: прочтите. До этого огласила название: «Победитель». Хмыкнул - почудилось, удивительно. Дочитал - ждала уже благосклонного кивка: его не последовало. Почему? Короткий ответ: не разо. Понимала (после всех разговоров), что выбрал для себя такую длинную дистанцию сопротивления: властям, чиновникам всех мастей, членам в творческих союзах, интервьюерам, славе. Ценил одно: признание читателя, напрямую, без посредников. Но ведь встречался, но ведь рассказывал! Уважение, восхищение, удивление - последствие, какое испытывала. И не-переходящее ощущение тайны. Что-то сопровождало его жизнь, о чем молчал.

Я напечатала очерк «Победитель» в «КП» в годовщину его смерти 28 декабря 2004 года.

В ответ в газету пришло два письма, в которых содержался упрек в искажении фактов. Сообщалось, что он не тот человек, за которого выдавал: настоящая фамилия Войтинский, а не Богомолов (фамилия матери - Тобиас, по мужу Богомолец); родился в 1924-м, а не в 1926-м (как говорил и писал в автобиографии); на фронте с 1941-го не был...

Случай. Случайное есть выражение неизбежного. Дальнейшее было делом профессии.

Рассказы знавших Войтинского-Богомолова в детстве и молодости «Комсомолец» привела в материале «Кем был на самом деле писатель Богомолов?» 24 февраля 2005 года. В концовке я предполагала: «Почему-то кажется, что в этой истории рано ставить точку, что нам напишут и другие люди, знавшие подлинную и, возможно, еще более драматическую, чем это представляется, жизнь замечательного писателя Владимира Богомолова».

Как в воду смотрела.

«Камень в святино»

Но сначала в газету к нам - и не только к нам - написали люди, возмущившиеся публикацией. «Камнем в нашу Святыню» поименовала ее группа товарищей, выступившая с коллективным письмом в лучших советских традициях. «Затянувшиеся комплексы журналистики», «клевета»; «претензии трамвайного контролера к безбилетнику» - в адрес Н. Г. Холодовской, автора

письма в «КП»; «беспредел» - в адрес Л. Н. Рабичева, поведавшего послевоенную биографию Богомолова; «ерничать и глумиться». Короче, руки прочь. Почему? Разве желание знать правду постыдно, неприлично? Не частного лица дело касается - публичной личности такого масштаба, которая принадлежит уже не себе, не семье, а истории культуры. Не жажда «разоблачения» - движитель (о чем писала и знаю внутри себя), а глубокий интерес к литератору, прожившему - как делалось все яснее - драматическую, если не трагическую жизнь. Нам оппонировало несвободное,

закатое, номенклатурное сознание. Еще когда завеса лишь слегка приоткрылась, мое отношение к литературному наследию Богомолова нисколько не изменилось. Сегодня, когда мне известно гораздо больше (и есть уточненные данные), трагизм судьбы человека по-новому высветливается достижения писателя.

Разночтения

«Клеветники» захотели отнять у Богомолова военную биографию - главный тезис разгневанных оппонентов.

Действительно, Леонид Рабичев, офицер-фронтовик, художник и писатель, автор замечательной книги воспоминаний о войне, близкий друг Богомолова в 50 - 70-е годы, сказал, что Войтинский, ставший позже Богомоловым, не воевал, и это было сенсационное признание. Рабичев «ерничал» и не «глумился». Я встретила светлого, доброго

человека, который любил Богомолова и впервые заговорил о прошлой жизни только потому, что его спросили. Богомолов работал над «Иваном» на даче, которую устроил ему Рабичев, и дома у Рабичева, подробно расспрашивая того о войне и не раз вздыхая: вот ты воевал... «Я же говорю, он - фантазер. Он был талантливейший человек. Он начал писать про войну и отождествил себя со своими героями. Он сочинил себя. Имеет человек право сочинить себя» - искренне считал Рабичев. Он и не думал утверждать, что «В августе сорок четвертого...» создан не Богомоловым, а им (что вменяется ему в вину), он всего-навсего заявил, что в этом романе - путь его, Рабичева, армии (где Рабичев да, командовал «связисточками», поскольку мужчин-связистов поубивало, - над этим отчего-то сильно потешался один оппонент). Может, чего не знал?

Известная художница Наталья Холодовская, учившаяся в той же школе, что и Володя Войтинский, настаивала, что он не мог уйти на фронт в первые дни войны, поскольку вместе с матерью отбыл в село Бирючевку Бугульминского района Татарской АССР, где работал учетчиком в колхозе «Новый мир», по крайней мере до поздней осени 1942 года. Холодовская знала это от одноклассницы Володи, бывшей там же в эвакуации вместе с сестрой. Впечатлял эпизод встречи Богомолова и Холодовской в «Детгизе», где издавался «Иван». Когда Холодовская спросила: «Вы Войтинский?» - и упомяну-

В общем арифметическом (неполном) раненых и больных, лечившихся в госпитале в период Великой Отечественной войны, Богомолов (Войтинский) Владимир Иосифович (Осипович) не значится. Материалов, касающихся лично Богомолова (Войтинского) В. И. (О.) в фондах музея нет.

Документ № 2 - из Центрального архива Минобороны России: «Сообщаем, что 6-й гв. воздушно-десантный полк 1-й гв. воздушно-десантной дивизии был сформирован 13.12.42 г. на базе 9-й гв. воздушно-десантной стрелковой бригады.

9-я гв. воздушно-десантная бригада была сформирована в августе 1942 г. ... и в состав действующей армии не входила».

Документ № 3 - из Архивной службы Вооруженных сил Российской Федерации: «В карточках по учету офицерского состава, по учету политсостава и по учету награжденных В. О. Богомолов, В. И. Войтинский, В. И. Войтинский-Богомолец не значится. Личного дела офицера В. О. Богомолова (Войтинского) на хранение в архиве не имеется».

Документ № 4 - из Российского государственного военного архива: «Сообщаем, что по Вашему запросу были тщательно изучены:

1. Коллекция личных дел офицерского состава войсковых частей НКВД - МВД СССР.
2. Карточка служебных карточек офицерского состава войск НКВД - МВД СССР.

3. Карточка учетно-служебных карточек рядового и сержантского состава войск НКВД - МВД СССР. В учетных данных Российского государственного архива на личный состав Пограничных, Внутренних и Конвойных войск НКВД - МВД СССР Богомолов (Войтинский, Богомолов) Владимир Иосифович (Осипович) не значится».

разведки 6-го гвардейского Воздушно-десантного полка.

Апрель 1942 г. - ранение и контузия. По июль 1943 г. - госпиталь в Бугульме (Татарская АССР)...

Разночтения ставили в пик. Не оставалось иного выхода, как искать документы, опровергающие или подтверждающие одно или другое.

Документы

А теперь пусть говорят документы.

Документ № 1 - из Архива военно-медицинских документов Военно-медицинского музея Минобороны РФ:

«В архивных документах госпиталей, располагавшихся в г. Бугульме (Татарская АССР), сведений о лечении Богомолова (Войтинского) Владимира Иосифовича (Осиповича) за 1942 - 1943 гг. не имеется.

Документы госпиталей поступили на хранение не в полном объеме.

В общем арифметическом (неполном) раненых и больных, лечившихся в госпитале в период Великой Отечественной войны, Богомолов (Войтинский) Владимир Иосифович (Осипович) не значится.

Материалов, касающихся лично Богомолова (Войтинского) В. И. (О.) в фондах музея нет.

Документ № 2 - из Центрального архива Минобороны России:

«Сообщаем, что 6-й гв. воздушно-десантный полк 1-й гв. воздушно-десантной дивизии был сформирован 13.12.42 г. на базе 9-й гв. воздушно-десантной стрелковой бригады.

9-я гв. воздушно-десантная бригада была сформирована в августе 1942 г. ... и в состав действующей армии не входила».

Документ № 3 - из Архивной службы Вооруженных сил Российской Федерации:

«В карточках по учету офицерского состава, по учету политсостава и по учету награжденных В. О. Богомолов, В. И. Войтинский, В. И. Войтинский-Богомолец не значится. Личного дела офицера В. О. Богомолова (Войтинского) на хранение в архиве не имеется».

Документ № 4 - из Российского государственного военного архива:

«Сообщаем, что по Вашему запросу были тщательно изучены:

1. Коллекция личных дел офицерского состава войсковых частей НКВД - МВД СССР.
2. Карточка служебных карточек офицерского состава войск НКВД - МВД СССР.

3. Карточка учетно-служебных карточек рядового и сержантского состава войск НКВД - МВД СССР. В учетных данных Российского государственного архива на личный состав Пограничных, Внутренних и Конвойных войск НКВД - МВД СССР Богомолов (Войтинский, Богомолов) Владимир Иосифович (Осипович) не значится».

ВЫМЫШЛЕННОГО ЛИЦА»

Владимир Богомолов (в центре) с друзьями после войны. (Из личного архива Л. Н. Рабичева.)

Документ № 5 - из Центра языка и информации Общества Красного Креста:

«Сообщаем, что по материалам картотеки на лиц, эвакуированных во время Великой Отечественной войны, находящихся в нашем Центре, значится: Войтинский Владимир Осипович, год рождения - 1924, национальность - русский, до эвакуации проживал по адресу: Москва, ул. Фрунзе, д. 13, кв. 9... эвакуировался 26 июля 1941 г. в Татарскую респ., Бугульминский р-н, с. Бирючевка».

Документ № 6 - отсюда же. «Проживаю в Татарской республике... селе Бирючевка... Работаю колхоз «Новый мир»... 15 мая 1942 г.» («Карточка на эвакуированного».)

Примем во внимание возможную неполноту данных, о чем прямо сказано в документе № 1.

Но чтобы ни единого упоминания!

Ни наградных листов. Ни свидетельств о ранениях.

6-й полк сформирован гораздо позже, чем якобы начинал служить в нем Богомолов.

В войсках НКВД (о которых мы тоже думали) не служил.

Дата эвакуации из Москвы - 26 июля 1941 года.

Многие из тех, с кем приходилось беседовать в процессе поисков, высказывали предположение, какое и нам приходило на ум: Богомолов сознательно ограничивал свои контакты, свою публичность, не заполняя анкет, не давая интервью, не снимаясь, уничтожая или требуя уничтожить фотографии, если случайно попадал в объектив (потому так мало его фото).

Документ № 7 - из Центра общественных связей ФСБ: «В ответ на вашу просьбу в отношении возможности нахождения и ознакомления с биографическими архивными материалами в отношении Войтинского Владимира Иосифовича сообщаем следующее.

В соответствии со ст.

11 Федерального закона от 20.02.95 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» имеющиеся на хранении в Центральном архиве ФСБ России документы в отношении граждан (персональные данные) относятся к категории документов, содержащих конфиденциальную информацию ограниченного доступа...»

Хоронила писателя ФСБ... Тайна

Что же происходило в этой жизни? Что заставляло таиться, менять биографию?

И мне, и многим Богомолов признавался, что у него простая мать, что воспитывал его дед в деревне. «Внук полного Георгиевского кавалера», - констатирует оппонент. Кавалер стоял у верстака, пилил, строил, был суров, деревня его боялась, мальчишку бил смертным боем, если тот что-то делал плохо, а кого-то из

Войтинский, известный юрист-правовед, крупнейший специалист по зарубежному трудовому праву, автор учебника по советскому трудовому праву, родился в семье преподавателя математики реального училища, впоследствии профессора Лесного института, либерально мыслящего разночинца. Мать - Надежда Павловна Тобиас, дочь юриста из Вильно. В первом браке она сопровождала мужа в длительной командировке во Францию. Знала французский. Дружила семьями с Семашко. Когда муж получил перевод в Аргентину, отказалась поехать с ним и вернулась в Россию. Замужем за Войтинским не была, сына родила вне брака, но Иосиф Савельевич признал ребенка, дал ему свою фамилию, навещал его, мальчик бывал в семье отца.

Где же тут место деревенскому деду-каторжнику, если

Документ № 6 (фрагмент).

КАРТОЧКА НА ЭВАКУИРОВАННОГО (НУЮ)
1. Фамилия, имя, отчество: Войтинский Владимир Осипович
2. Дата рождения: 28 ноября 1924 г.
3. Место рождения: Татарская респ. Бирючевка
4. Место жительства: Татарская респ. Бирючевка
5. Место работы: колхоз «Новый мир» колхоз.
6. Дети, совместно проживающие: маложе 16-ти лет.

местных так просто убил, за что и отсидел на каторге.

Из автобиографических заметок: «Дед в 25 лет вернулся с русско-японской войны кавалером двух Георгиевских крестов... в 1916 году стал полным Георгиевским кавалером».

И опять я восхищаюсь убедительностью и реалистичностью деталей, выдающих незаурядный творческий дар. («В критере» - тот же сюжет!)

На деле выяснилось вот что. Отец - Иосиф Савельевич

Войтинский, известный юрист-правовед, крупнейший специалист по зарубежному трудовому праву, автор учебника по советскому трудовому праву, родился в семье преподавателя математики реального училища, впоследствии профессора Лесного института, либерально мыслящего разночинца. Мать - Надежда Павловна Тобиас, дочь юриста из Вильно. В первом браке она сопровождала мужа в длительной командировке во Францию. Знала французский. Дружила семьями с Семашко. Когда муж получил перевод в Аргентину, отказалась поехать с ним и вернулась в Россию. Замужем за Войтинским не была, сына родила вне брака, но Иосиф Савельевич признал ребенка, дал ему свою фамилию, навещал его, мальчик бывал в семье отца.

Где же тут место деревенскому деду-каторжнику, если

Документ № 6 (фрагмент).

КАРТОЧКА НА ЭВАКУИРОВАННОГО (НУЮ)
1. Фамилия, имя, отчество: Войтинский Владимир Осипович
2. Дата рождения: 28 ноября 1924 г.
3. Место рождения: Татарская респ. Бирючевка
4. Место жительства: Татарская респ. Бирючевка
5. Место работы: колхоз «Новый мир» колхоз.
6. Дети, совместно проживающие: маложе 16-ти лет.

Документ № 6 (фрагмент).

КАРТОЧКА НА ЭВАКУИРОВАННОГО (НУЮ)
1. Фамилия, имя, отчество: Войтинский Владимир Осипович
2. Дата рождения: 28 ноября 1924 г.
3. Место рождения: Татарская респ. Бирючевка
4. Место жительства: Татарская респ. Бирючевка
5. Место работы: колхоз «Новый мир» колхоз.
6. Дети, совместно проживающие: маложе 16-ти лет.

Документ № 6 (фрагмент).

КАРТОЧКА НА ЭВАКУИРОВАННОГО (НУЮ)
1. Фамилия, имя, отчество: Войтинский Владимир Осипович
2. Дата рождения: 28 ноября 1924 г.
3. Место рождения: Татарская респ. Бирючевка
4. Место жительства: Татарская респ. Бирючевка
5. Место работы: колхоз «Новый мир» колхоз.
6. Дети, совместно проживающие: маложе 16-ти лет.

Документ № 6 (фрагмент).

КАРТОЧКА НА ЭВАКУИРОВАННОГО (НУЮ)
1. Фамилия, имя, отчество: Войтинский Владимир Осипович
2. Дата рождения: 28 ноября 1924 г.
3. Место рождения: Татарская респ. Бирючевка
4. Место жительства: Татарская респ. Бирючевка
5. Место работы: колхоз «Новый мир» колхоз.
6. Дети, совместно проживающие: маложе 16-ти лет.

Документ № 6 (фрагмент).

Документ № 6 (фрагмент).

в 1918 году, чем крайне осложнил жизнь родни в России. Сестру Иосифа и Владимира Надежду Савельевну, одаренную художницу, близкую к «Миру искусств», арестовали в 1938 году по статьям 58-10 и 58-11 («антисоветская агитация и пропаганда, деятельность, направленная к совершению контрреволюционного преступления»). Через год, к счастью, освободили. В 1938-м был арестован Иосиф Савельевич. В 1940-м - осужден. Бывшие соученики вспоминают: Володя настолько тяжело переживал происшедшее, что у него случился нервный срыв, его положили в больницу.

А дальше опять возникает Татарская АССР, город Казань. В «Книге памяти Татарстана» вычитываем трагические подробности о конце Иосифа Войтинского: он погибает в Казани, в психиатрической больнице, в 1943 году.

Допросы и пытки сломили его психику. Родные приводят страшный факт: перестал узнавать жену, разучился писать.

Вполне вероятно, что сын, бывший близости, захотел увидеть отца. Можно вообразить себе потрясающую сцену: как быть уверенным, что не

легенда продолжение? Обращаемся к одному полчанам Владимира Войтинского, если они есть: откликнитесь, пожалуйста, расскажите о нем то, что знаете.

Обращаемся к Раисе Александровне, вдове. Вполне допускаем, что даже близкие могут не знать подлинной биографии своего знаменитого родственника. Наследникам ФСБ откроет свои архивы. Если военное прошлое Богомолова было секретным, данные такого рода рассекречивают через пятьдесят лет. Почему бы ФСБ не подтвердить военных подвигов автора «Момент истины»? Давайте сотрудничать.

Еще раз: вновь открывшиеся обстоятельства несколько не удивляют, а, напротив, только укрывают и драматизируют эту фигуру. Мы ведем не расследование, а исследование, желая воссоздать для будущих поколений реальную судьбу писателя.

Я бесконечно дорожу книгой, которую он сам пожелал подарить мне, и написание, сделанной твердым почерком: «Ольге Андреевне Кучкиной на добрую память от автора, с уважением, симпатией и самыми лучшими пожеланиями. Богомолов».

Я отвечаю и отвечаю этому неординарному человеку тем же, что бы ни думали те, кто хочет почему-либо думать иначе.

Отсечь свое прошлое. Отсечь свой род. Целую жизнь провести, как в окопе, зорко выглядываясь в передвижение людей, фактов, событий, «отстреливаясь» при любом тревожном поводе. И - писать.

Отсечь свое прошлое. Отсечь свой род. Целую жизнь провести, как в окопе, зорко выглядываясь в передвижение людей, фактов, событий, «отстреливаясь» при любом тревожном поводе. И - писать.

Отсечь свое прошлое. Отсечь свой род. Целую жизнь провести, как в окопе, зорко выглядываясь в передвижение людей, фактов, событий, «отстреливаясь» при любом тревожном поводе. И - писать.

Отсечь свое прошлое. Отсечь свой род. Целую жизнь провести, как в окопе, зорко выглядываясь в передвижение людей, фактов, событий, «отстреливаясь» при любом тревожном поводе. И - писать.

Отсечь свое прошлое. Отсечь свой род. Целую жизнь провести, как в окопе, зорко выглядываясь в передвижение людей, фактов, событий, «отстреливаясь» при любом тревожном поводе. И - писать.

Сколько мужества, сколько горечи и какое одиночество. Личная и общая история переплелись корявыми корнями.

Война

Война тянула к себе Богомолова. Войной был пропитан. Войну избрал как стержневую основу творчества. И одержал победу. Он был гений систематики. Говорили, что у него есть досье на каждый день войны. Как добывал документы в архивах - излагал со смешком игрока, обыгравшего всех. Зато и знал войну, как никто. Его сила - в правде факта, правде документа. Называл себя не писателем, а автором. Какую разницу имел в виду? А настраивался писать, на минуту или полторы сосредоточив взгляд на полке с книгами Бунина и Чехова. Как музыкант - на музыку.

Война тянула... По рассказам одноклассников, он исчез в 1943 году, Надежда Павловна думала, что никогда не увидит сына. Она считала, что его уже нет в живых, и была потрясена, когда он вернулся после войны. Где был? Можно опереться на те же автобиографические заметки. Но если начало - легенда, как быть уверенным, что не

легенда продолжение? Обращаемся к одному полчанам Владимира Войтинского, если они есть: откликнитесь, пожалуйста, расскажите о нем то, что знаете.

Обращаемся к Раисе Александровне, вдове. Вполне допускаем, что даже близкие могут не знать подлинной биографии своего знаменитого родственника. Наследникам ФСБ откроет свои архивы. Если военное прошлое Богомолова было секретным, данные такого рода рассекречивают через пятьдесят лет. Почему бы ФСБ не подтвердить военных подвигов автора «Момент истины»? Давайте сотрудничать.

Еще раз: вновь открывшиеся обстоятельства несколько не удивляют, а, напротив, только укрывают и драматизируют эту фигуру. Мы ведем не расследование, а исследование, желая воссоздать для будущих поколений реальную судьбу писателя.

Я бесконечно дорожу книгой, которую он сам пожелал подарить мне, и написание, сделанной твердым почерком: «Ольге Андреевне Кучкиной на добрую память от автора, с уважением, симпатией и самыми лучшими пожеланиями. Богомолов».

Я отвечаю и отвечаю этому неординарному человеку тем же, что бы ни думали те, кто хочет почему-либо думать иначе.

Отсечь свое прошлое. Отсечь свой род. Целую жизнь провести, как в окопе, зорко выглядываясь в передвижение людей, фактов, событий, «отстреливаясь» при любом тревожном поводе. И - писать.

Отсечь свое прошлое. Отсечь свой род. Целую жизнь провести, как в окопе, зорко выглядываясь в передвижение людей, фактов, событий, «отстреливаясь» при любом тревожном поводе. И - писать.

Отсечь свое прошлое. Отсечь свой род. Целую жизнь провести, как в окопе, зорко выглядываясь в передвижение людей, фактов, событий, «отстреливаясь» при любом тревожном поводе. И - писать.

Отсечь свое прошлое. Отсечь свой род. Целую жизнь провести, как в окопе, зорко выглядываясь в передвижение людей, фактов, событий, «отстреливаясь» при любом тревожном поводе. И - писать.

Отсечь свое прошлое. Отсечь свой род. Целую жизнь провести, как в окопе, зорко выглядываясь в передвижение людей, фактов, событий, «отстреливаясь» при любом тревожном поводе. И - писать.

Отсечь свое прошлое. Отсечь свой род. Целую жизнь провести, как в окопе, зорко выглядываясь в передвижение людей, фактов, событий, «отстреливаясь» при любом тревожном поводе. И - писать.

Отсечь свое прошлое. Отсечь свой род. Целую жизнь провести, как в окопе, зорко выглядываясь в передвижение людей, фактов, событий, «отстреливаясь» при любом тревожном поводе. И - писать.

Отсечь свое прошлое. Отсечь свой род. Целую жизнь провести, как в окопе, зорко выглядываясь в передвижение людей, фактов, событий, «отстреливаясь» при любом тревожном поводе. И - писать.

Автор благодарит за помощь в подготовке